

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушаков Е.В. Наука и процессы глобальной модернизации // Сборник материалов конференции Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество. 2003. С.90-92.
2. Плохинова, М.Б. О тенденциях развития современного научного знания // Труды ВГТУ. – 2010. – № 6 Философия. С. 87-90.
3. Можарова И. В. Тенденции современной науки // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. – 2016. С. 1-4.

УДК 330.131.7

Магистрант А. А. Касач
Науч. рук. доц. П.М. Бурак
(кафедра философии и права БГТУ)

УСЛОВИЯ И ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РИСКОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Развертывание различных социальных процессов на рубеже XX–XXI вв. со всей очевидностью открывает в многослойных пластах социального бытия человека наличие глубинных проблем и противоречий от решения которых зависит будущее современного общества. Важную роль в решении этих проблем играет состояние общественного сознания, в частности, его способность объективно отражать происходящее. В настоящее время человечество сталкивается с определенной закономерностью: если в предшествующие столетия при решении вопросов о перспективах общественного развития люди, под впечатлением успехов науки и промышленности, с уверенностью оценивали настоящее и будущее в позитивных ожиданиях, то ныне, когда становятся все более очевидными негативные социальные и культурные последствия данных успехов, на смену «оптимистично-радужной» картине «светлого будущего», приходит тревожно-пессимистическое миропонимание задающее совершенно иной ракурс видения тенденций современного социокультурного развития. В частности, на передний план мировоззренческих оценок выходят такие явления как «риск» (с целым веером его возможных форм: политических, экономических, социокультурных и т. д.), неопределенность будущего и другие.

Обострение интереса к потенциально отрицательным сторонам такого рода явлений, прежде всего, обусловлено характером сложившихся в обществе социальных отношений. Так, один из разработчиков теории общества риска немецкий социолог У. Бек прямо отмечает, наряду с прочими, и такую значимую особенность риска, как наличие корреляции между объемом возникающих в обществе рисков и качеством социальных отношений. Более того, он указывает, что «объем риска является функцией качества социальных отношений» [1]. Таким образом, мы видим, что проблема рискорождающего поведения имеет ярко выраженное социоантропологическое измерение и, в первую очередь, зависит от складывающихся между людьми отношений по поводу производства, распределения и потребления благ. Думается, что современное общество прочно закрепило за собой статус рискорогенного именно потому, что в сфере социальных отношений на всех уровнях функционирования системной организации жизни людей (начиная от интимно-личностной и заканчивая общественно-политической) складываются диспропорции и усиливается расхождение интересов различных групп населения.

Изменения, порождающие риски социальной нестабильности, связаны, на наш взгляд, с метаморфозами в сфере морали и нравственности, которые произошли в современном социуме. Общество словно вывернулось наизнанку, живет наоборот, следует какой-то странной антикультурной псевдологике: то, что традиционно порицалось и ограничивалось, ныне поощряется и превозносится, что считалось зазорным – становится предметом гордости, что сдерживалось и подавлялось – культивируется и продвигается. Наиболее наглядно эта тенденция просматривается в социально-экономической сфере.

Тотальная коммерциализация наиболее значимых сфер общественной жизни, таких как образование, наука, медицина и т. д. может рассматриваться как рискорождающий фактор общественного развития. В настоящее время образование ориентировано не на воспитание личностей для формирования культурной и научной элиты общества, а на поставку агентов для техноса, способного мгновенно переводить свои знания и умения в прибыль. Проблема также заключается в том, что в обществе все более укрепляется высокий ценностный статус рискорождающего поведения и рискорогенных ориентаций личности. В частности, это выражается в том, что в обществе стремительно возрастает число институализированных форм рискорогенного поведения, имеющих

легитимный статус. Таким образом, можно заключить, что профиль риска современности имеет не только ярко выраженную технико-технологическую, но и экономическую составляющую. Последняя в не меньшей, а может быть и в большей степени, чем все остальные влияет на создание рискогенной ситуации в современном обществе.

Особенность современных социокультурных рисков заключается в их латентности, «невидимости». Опасная реальность скрыта от непосредственного восприятия, недоступна обыденному знанию, а потому подпитывает иллюзию ее отсутствия. Имеет место тенденция увеличения учений многочисленных сект, возникающих с такой скоростью, что их количество уже трудно поддается учету и адепты которых в той или иной форме готовятся к неминуемому «концу света», регулярно оповещая СМИ о конкретных датах его наступления. Появляются пророки, гадалки и экстрасенсы, ведущие не только телевизионные битвы, но и иную коммерческую деятельность, призванную «улучшить» плачевную индивидуальную и коллективную судьбу. Жанр антиутопии в кино находит особый отклик и понимание у массового зрителя[2].

Не остаются в стороне от всеобщей эсхатологической лихорадки и некоторые представители науки, периодически подбрасывающие в массовое сознание информацию о возможном столкновении с очередной кометой, о перспективе смещения земной оси с катастрофическими последствиями для планеты, о дырах в атмосфере и тому подобных фактах. Такие сообщения провоцируют панические страхи в различных слоях общества.

Описанные интуиции, эсхатологические метания (наиболее характерные, кстати сказать, для самых развитых в техническом и технологическом отношении пространств планеты) свидетельствуют о том, что несмотря на кажущееся отсутствие прямых, лежащих на поверхности свидетельств связи между типом социальных отношений в обществе, способами и средствами взаимодействия его с окружающим миром происходит объективное увеличение рискогенного потенциала в современном социальном развитии. В результате осознается его неустойчивость как одна из закономерностей социальных изменений общества. а грань, отделяющая благополучие социального жизнеустройства от его деструкции и неблагополучия становится все более неопределенной с характерной для нее непредсказуемостью и духовной нестабильностью. Такого рода кризисные явления в обществе усугубляются нежеланием признавать рискогенность социального поведения. Британский социолог Энтони Гидденс справедливо

замечает, что «если люди не признают опасность, то они ей подвергаются» [3].

Поэтому, на мой взгляд, стоит прислушаться к мнению тех аналитиков, которые призывают переосмыслить весь культурный строй человеческой жизни в современном обществе и подчинить экономику – хозяйству, технику – культуре, потребление – самосовершенствованию, рациональное – духовному. Только лишь осуществив данный тектонический сдвиг в основах современного цивилизационного развития, мы имеем шанс на выживание и перспективу дальнейшего позитивного общественного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 383 с. - Пер. изд.: Beck U. Risikogesellschaft. - Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1986.

2. Социология риска и безопасности : учебник и практикум для академического бакалавриата / С. А. Кравченко. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 302 с.

3. Гидденс Э. Последствия современности/ Э. Гидденс. М.: Праксис, 2011. – 343с.

УДК 140.8: 001.8

Магистрант Л. С. Грищенко
Науч. рук. доц. к.ф.н. П. М. Бурак
(кафедра философии и права, БГТУ)

ТРАНСГУМАНИЗМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЕЛОВЕКА: НАДЕЖДЫ И РИСКИ

Наука не стоит на месте, параллельно развивается и само общество. Вместе с развитием новых технологий, а также представлений о мире и месте человека в нём, зародился такой феномен, как «трансгуманизм».

Трансгуманизм (от лат. *trans* – сквозь, через, за и *homo* – человек) – философская концепция, а также международное движение, поддерживающие использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека, с целью устранения тех аспектов человеческого